

Все говорят, что при возвращении в родные края охватывает странная робость.

Пока Ричард всю дорогу болтал с Аароном и терпел тряску господина Двери, он не чувствовал ничего особенного.

Но стоило ему оказаться перед той самой знакомой красной дверью — входом в штаб 2-го спецотряда W.U.A., — где он не был целый год, и встретиться взглядом с товарищем, который держал два огромных, мокрых и подозрительно пахнущих пакета с мусором...

Ричард наконец в полной мере осознал, что такое робость.

У порога стоял Бенни Рид. Его льняные кудри были подстрижены в аккуратное каре, на белорозовых щеках рассыпались веснушки, а янтарные оленьи глаза вытаращились от изумления. Это был самый младший в отряде и самый близкий для Ричарда человек. Когда Ричард тяжело раненым покидал базу, они оба рыдали у этой двери, словно прощались навсегда.

И вот, спустя всего год, они снова встретились.

Неловкость. Воздух пропитался атмосферой краха всех ожиданий: ведь мы же договаривались, что это навсегда, верно? Сценарий явно пошел не по плану.

— Ри... Ричард? — голос Бенни дрогнул от осторожности, будто он боялся, что перед ним лишь видение.

Пять секунд между ними висела тишина.

Внезапно —

Янтарные глаза Бенни наполнились слезами, которые тут же градом покатались по щекам. Совершенно забыв о двух пакетах с биологическим оружием в руках, он, словно маленький снаряд, бросился вперед и с плачем уткнулся Ричарду в грудь:

— Ричард, это правда ты! Ты поправился? Почему ты внезапно вернулся? Тебя кто-то обидел? Скажи мне, я помогу тебе разобраться!

Какая трогательная братская любовь. Стоявший рядом Аарон с бесстрастным лицом кивнул, казалось, глубоко тронутый, а затем без колебаний повернулся, достал ключи и принялся возиться с господином Дверью, оставив Ричарда один на один с этой сладкой атакой.

— А-а-а-а-а!

Пронзительный вопль, способный пронзить фиолетовый небосвод, вырвался из горла Ричарда. Его будто ударило током — он отпрянул назад, бледный как полотно, с волосами, вставшими дыбом.

— Грязь, здесь грязь, а-а-а, Бенни, отойди от меня! — в его мозгу сработал сигнал тревоги высшей степени. Те два пакета с невнятным запахом были для его души настоящей пыткой.

Бенни, ошарашенный внезапным криком, запоздало посмотрел на свое оружие. Его лицо вспыхнуло, он поспешно отступил на несколько шагов и в замешательстве начал оправдываться:

— Прости, прости, Ричард, я забыл, я сейчас же выброшу! — с этими словами он помчался прочь к мусорным бакам.

Ричард, прислонившись к холодной стене, тяжело дышал, пытаясь прийти в себя.

Первый же день после возвращения... он уже всерьез подумывал о том, чтобы стать дезертиром.

...

Вернувшись, Бенни, словно щенок, признавший хозяйку, поплелся за Ричардом на второй этаж. Он присел у входа в его открытую комнату, и его ротик снова застрочил без остановки:

— Ричард, пока тебя не было, Эдвард, этот бабник, сменил трех подружек, все из шестого отряда. В итоге их капитан узнала об этом, заявила сюда и закатила скандал, мол, Эдвард играет чувствами ее бойцов, и потребовала, чтобы он стал её парнем в качестве компенсации. Сейчас они, небось, воркуют где-нибудь в углу... А еще Генри, эх, кому-то густо, а кому-то пусто. Он не может найти девушку, в отпуске напился в баре, попал на мошенниц и лишился кучи денег. Теперь он шарахается от любой женщины, которая проявляет к нему хоть каплю внимания, будто черт от ладана...

Восемнадцатилетний паренек продолжал болтать. Он почти не изменился за год: тот же рост метр шестьдесят с небольшим и легкая детская припухлость на щеках. Ричард смотрел на него и вспоминал фотографии Бенни из приюта, где тот был кожа да кости. Сердце кольнуло — как бы хорошо его ни кормили, тот дефицит питания в период активного роста уже не восполнить.

Нахлынула грусть. Ричард вздохнул, отложил одежду и, протянув руки, крепко обнял присевшего у двери мальчишку.

Бенни опешил от такой внезапной нежности, его оленьи глаза выражали полное недоумение:

— ...Ричард? — но он не колебался, инстинктивно доверяя этому самому близкому брату. Он

послушно прижался щекой к мягким, крепким мышцам груди Ричарда и зажмурился, чувствуя необъяснимое спокойствие, словно вернулся в материнские объятия.

Однако эта идиллия продлилась меньше трех секунд.

— Ричард! Мой дорогой брат, ты вернул... А-а-а-а, негодяй!

Пронзительный крик, полный шока и ярости, разорвал тишину коридора. На пороге возник Эдвард Блэквуд, обладатель внешности вампира из бульварного романа, с фирменной копной взлохмаченных черных волос. Его лицо исказилось от увиденной трагедии, а палец, указывающий на Ричарда, дрожал:

— Ричард Гудман! Бенни всего восемнадцать, он еще ребенок, как ты мог... как ты мог посягнуть на него? Совесть совсем потерял?! — он, словно насадка, защищающая цыпленка, бесцеремонно вырвал Бенни из объятий Ричарда и спрятал за своей спиной, сверкая глазами, будто перед ним омерзительный извращенец.

Ричард:

— ...

Бенни:

— ...

Воздух застыл.

Ричард указал на Бенни, который выглядел не менее ошарашенным, чем он сам, потом на себя. От абсурдности ситуации он несколько раз открыл и закрыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова:

— Ты... я... он... Да твою мать! Эдвард, у тебя мозги совсем отсохли?

— Вовсе нет! — наконец опомнился Бенни. Его лицо покраснело от гнева, он принялся пинать Эдварда: — Ты думаешь, все такие, как ты, и ищут приключений только под боком? Ричард-гэгэ не такой, отпусти меня!

— Слышал? Отпусти Бенни, — Ричард злорадно усмехнулся и размял запястья. Старые обиды и новые претензии смешались в одно чувство. Одного его взгляда хватило, чтобы Бенни понял намеки. Они вдвоем, действуя как слаженный механизм, подхватили Эдварда, который продолжал вопить о гомосексуальных домогательствах, и потащили его к крепкой римской колонне в конце коридора.

— Давно не виделись, вот тебе Аруба для просветления!

— Нет... Помогите, Аарон! Убивают! Гомосеки... А-а-а! — вопли Эдварда разнеслись по всей вилле, превратившись в истошный крик боли. В итоге он, потирая промежность, вырвался из лап мучителей и со скоростью света скрылся в конце коридора.

— Что случилось? — Аарон как раз вышел из комнаты, едва не столкнувшись с удирающим Эдвардом.

— У него приступы безумия не первый день, не обращай внимания, — Ричард стряхнул несуществующую пыль с одежды, говоря холодным тоном. Бенни рядом энергично закивал.

Аарон бросил взгляд в сторону, куда исчез Эдвард, затем на обоих «блюстителей порядка» и решил не вникать в детали. Услышав вопрос про Генри Уэра, он бросил:

— Генри был в ночном патруле, только недавно лег спать.

?

Ричард резко обернулся и метнул смертоносный взгляд на Бенни.

Бенни втянул голову в плечи и выдал неловкую, но вежливую улыбку:

— ...Ты... ты же не спрашивал, спит ли Генри...

— Ричард, — Аарон не обратил внимания на их перепалку, его голос стал серьезным. — Иди в подвал, брифинг по заданию.

— Сейчас придем, — Бенни ответил раньше Ричарда, схватил его за руку и, словно хвостик, последовал за Аароном вниз по лестнице.

Тяжелая трехслойная бронированная дверь открылась, обнажая до боли знакомую картину: огромные стеллажи до потолка, забитые папками с документами, рассортированными по номерам и датам. Все оставалось таким же безупречным, как год назад, когда Ричард помогал Аарону наводить порядок. Ни пылинки. На мгновение Ричард потерял связь с реальностью: казалось, что тяжелое ранение и год реабилитации были лишь коротким сном, и он никогда не уезжал.

Аарон швырнул толстую стопку документов на центральный тактический стол. Несколько листов соскользнули, обнажая черно-белый снимок.

Ричард нахмурился и взял фото. В центре изображения находился крайне неприятный объект: полупрозрачный, похожий на желе неровный шар, покрытый густой сетью темно-красных усиков, напоминающих капилляры. Эти усики намертво приклеили шар к потолку обычной гостиной.

— Это... яйцо? — Ричарда охватило физическое отвращение.

— Посмотри на обратную сторону, — голос Аарона звучал холодно.

Ричард перевернул снимок, и в следующую секунду его зрачки сузились, а холод пробежал от позвоночника до макушки.

Фото было сделано в операционной лаборатории. Омерзительный желеобразный шар был разрезан пополам, из него вытекала мутная, вязкая жидкость, напоминающая гной. Рядом лежала наполовину вылупившаяся личинка: огромная голова со страшными фасеточными глазами, острые клыки, торчащие изо рта. В целом она напоминала стрекозу, но брюшко было неестественно раздутым, покрытым отвратительными складками и слизью... Настоящая увеличенная муха из ада.

— Фу... — Ричарда чуть не стошнило. Он представил, что будет, если выстрелить в это раздутое брюхо: какой «великолепный» взрыв последует. — Боже... из какой выгребной ямы вылезла эта дрянь? — спросил он, сдерживая тошноту.

— Старые знакомые на передовой, — Аарон потер переносицу, в его голосе сквозили усталость и напряжение. — Похоже, это те, кого не дочистили в прошлый раз, или же новые пробрались внутрь.

Сердце Ричарда упало. Сколько яиц откладывает эта тварь? Никто не знал, но точно можно было сказать одно: их невероятно много. Иначе...

Его взгляд скользнул по заголовку на обложке документа: План совместной операции 1-12 отрядов WUA по зачистке.

Двенадцать спецотрядов.

Неудивительно, что даже его, «больного», только что вернувшегося в строй, так поспешно призвали. Ситуация стала настолько серьезной, что потребовалось собрать такую огромную элитную силу для тотальной «зачистки» без права на жизнь.

Ричард почувствовал, как груз ответственности на его плечах стал в тысячу раз тяжелее.

— Время операции?

— Эвакуация всех жителей в целевом районе должна завершиться сегодня до 18:00. В 18:00 мы встречаемся в точке сбора, в 18:30 начинаем штурм, — Аарон указал на карту района в документах. — Мы отвечаем за зачистку жилых домов № 5, 6 и 7.

— Один отряд на три дома? — Ричард приподнял бровь.

— У нас плотность заражения относительно низкая, — объяснил Аарон. — Самые тяжелые зоны в секторе В, там 4-й и 7-й отряды вдвоем зачищают только один дом.

— Черт, проклятые Инородцы, вредители! Ни минуты покоя, — Бенни сердито сплюнул, сжав кулаки.

Слова Бенни, словно молния, пронзили путанные мысли Ричарда. Он вспомнил об одном крайне важном деле — А-Хай.

Об этом А-Хае, человеке с неизвестным статусом, странными силами и подозрительной принадлежностью к восточным «официальным» Инородцам, нужно было немедленно доложить.

Он бросился к стене, с грохотом отодвинул огромную тактическую доску и, убедившись, что она пуста, схватил маркер. Линии, стрелки, наброски персонажей, ключевые моменты времени... Он быстро сжал весь процесс встречи с А-Хаем на улице и его таинственного исчезновения в четкую схему. Особенно жирно он выделил красным рядом с надписью А-Хай:

□Подозревается в принадлежности к восточным Инородцам. Способности: когнитивные помехи, предположительно телепортация, огромная сила. Цели неизвестны. Враждебности пока не проявлял.□

Аарон и Бенни подошли ближе. Глядя на эту невероятную историю на доске, их выражения лиц сменились с любопытства на полное оцепенение.

Долгое молчание.

Бенни осторожно дернул Ричарда за край одежды, его янтарные глаза светились тревогой:

— Ричард-гэгэ... ты... ты случайно не переболел лихорадкой, которая... повредила тебе мозг? Это были галлюцинации?

Аарон же посмотрел на него с жалостью, смешанной с выражением «парень безнадежен», и вздохнул:

— Ричард, твоя история... напоминает мне ту сказку о девушке-улитке, которая готовила еду

для холостяка. Ты уверен, что это был не прекрасный сон во время жара, а проснувшись, ты не перепутал сон с реальностью?

— Хм. Я так и знал, что вы не поверите, — Ричард усмехнулся с уверенностью человека, который вот-вот предъявит доказательство. Он слегка вскинул подбородок и полез в карман брюк — единственное место, которое не было испачкано мусором Бенни и где с наибольшей вероятностью мог лежать важный предмет.

— Смотрите внимательно, вот неопровержимое доказательство, которое оставил мне А-Хай...

Его рука шарил в кармане, но триумфальная улыбка мгновенно застыла.

?

Он лихорадочно вывернул все карманы, даже потряс штанины.

Ничего.

— Где мой кулон?! — пронзительный вопль, полный отчаяния, эхом разнесся по подвалу. Ричард, словно кот, которому наступили на хвост, начал неистово хлопать себя по одежде, будто кулон из ракушки мог появиться от этого.

Жалость в глазах Аарона стала почти осязаемой. Он тяжело похлопал Ричарда по плечу — всё было сказано без слов.

Бенни же встал на цыпочки и, словно успокаивая испуганного зверька, с бесконечной нежностью погладил Ричарда по спутанным кудрям, говоря до того мягко, что казалось, голос вот-вот закапает:

— Ничего страшного, Ричард-гэгэ, я верю тебе... ну, по крайней мере, морально поддерживаю.

— А-а-а, мой кулон! А-Хай-я-я-я! — вопли Ричарда, смешанные с негодованием на превратности судьбы и проклятиями в адрес собственного невезения, долго отдавались эхом от прочных стен подвала, ставя в этой фарсовой истории о возвращении... многоточие.

<http://bllate.org/book/18654/1797919>